

А. А. Козлов

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

A. A. Kozlov

Vitebsk State P. M. Masherov University, Vitebsk

УДК 94(476) «1945/1953»

ЦЕНЗУРА ПРЕССЫ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1953 ГГ.

CENSORSHIP OF THE PRESS IN THE VITEBSK REGION IN 1945–1953

В статье рассматривается деятельность Витебского областного управления по охране государственных тайн в печати (обллита) по осуществлению контроля прессы в период 1945–1953 гг. Периодическая печать являлась одним из государственных механизмов пропаганды. Ее содержание было направлено на поддержание авторитета власти, на создание положительного образа советского государства. Этим был обусловлен контроль цензуры над прессой. Однако обеспечить безошибочную работу обллиту не удавалось.

Ключевые слова: цензура; обллит; «cross outs»; периодическая печать.

The article considers the activities of the Vitebsk regional Department for the protection of state secrets in the press (obllita) to control the press in the period 1945–1953. The periodical press was one of the state propaganda mechanisms. Its content was aimed at maintaining the authority of the government and creating a positive image of the Soviet state. This was due to the control of censorship over the press. However, to ensure error-free operation obllit failed.

Keywords: censorship; obllit; «вычерки»; periodical press.

После освобождения территории БССР от немецко-фашистских захватчиков были постепенно восстановлены существовавшие до войны государственные институты, в том числе и система цензуры, которую на местном уровне представляли областные управления по делам литературы и издательств – обллиты. В их обязанности входила охрана военных и государственных тайн, защита престижа государства, поддержка существующей в стране политической системы и с этой целью обллиты стремились держать прессу под тотальным контролем. В настоящее время проблема охраны государственных тайн актуализировалась из-за значительного расширения информационного пространства.

Белорусские исследователи В. Матох, В. Ракашевич А. Гужаловский и др. обращались к теме политической цензуры. Однако вопрос цензорского контроля прессы местными органами цензуры (обллитами) в 1945–1953 гг. рассматривается впервые.

Цель статьи: показать деятельность Витебского обллита по обеспечению цензорского контроля печатных средств массовой информации в 1945–1953 гг.

Для решения поставленных задач был привлечен документальный материал из Государственного архива Витебской области (фонд 3991), Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Однако репрезентативность материалов архивов ограничена, так как копии многих документов были уничтожены. Но, тем не менее, архивные источники позволяют рассмотреть контроль прессы местными органами цензуры на примере Витебского обллита.

Исследование основано на принципах объективности и историзма. При написании статьи использовались как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

К концу 1945 г. обллит был полностью укомплектован. Он состоял из начальника, двух цензоров (тогда они назывались политредакторами), бухгалтера, начальника спецчасти и уборщицы. Проблемой органов цензуры были небольшие зарплаты персонала (600–700 рублей в месяц) [1, с. 19]. Все это приводило к текучести кадров [2, л. 23–24]. На должность начальника спецчасти назначались люди с неоконченным средним образованием. В 1948 г. сменилось два цензора по предварительному контролю газеты «Витебский рабочий», в 1949 г. еще один цензор и два начальника спецчасти [3, л. 28]. С 1952 по 1953 гг. в обллите не хватало одного цензора [4, л. 10]. Из пяти сотрудников Витебского обллита, ни один не имел высшего образования [3, л. 4]. У двоих не было даже среднего образования [4, л. 16].

Кроме цензоров обллита в области контроль осуществляли и 14 райлитов. Райлиты выполняли свои цензорские обязанности по совместительству. В большинстве своем это были заведующие отделами пропаганды и агитации райкомов партии [1, с. 19]. Практически обллиту они не подчинялись. Без разрешения обкома партии их не могли вызывать на совещание или семинар и только проверяли их работу путем выезда в район [3, л. 14]. По образованию: неполное среднее имели три человека, среднее – четыре человека, не полное высшее – четыре человека, высшее – три. Районные уполномоченные были слабым звеном в работе обллита. Занятые на своей основной работе, они допускали большое количество нарушений в районной печати [4, л. 24]. Затем райлитов стало 17 [3, л. 18], так как в сентябре 1946 г. были образованы Кохановский, Ореховский и Улльский районы [5, с. 60]. Текучесть кадров на районном уровне наблюдалась еще большая, нежели в самом обллите. Так, с 1947 по 1953 г. сменилось 39 райцензоров [2, л. 18; 3, л. 45; 6, л. 13; 4, л. 10]. Причем в некоторых районах они сменились несколько раз. Например, в Оршанском районе райлиты менялись с 1947 по 1953 г. пять раз, пока там не был установлен штатный цензор [4, л. 10].

В 1945 г. обллит и райлиты контролировали 14 районных газет и одну областную. С увеличением числа районов в 1946 г. возросло и количество контролируемых объектов до 17 [3, л. 7–8]. В работе цензоров контроль

прессе занимал ведущее положение. Объем печатных СМИ составлял около 1600 печатных листов в год (страниц) и находился примерно на этом уровне до 1953 г. Однако в процентах объем контроля прессы в работе цензоров постепенно уменьшился с 66 % в 1949 г. до 28,9 % в 1953 г. [4].

Цензоры обллита должны были осуществлять контроль прессы следующим образом: один из цензоров должен был осуществлять предварительный контроль за областной газетой, второй – последующий контролем районных газет (предварительный осуществляли райлиты) и многотиражных газет, начальник – визировать мелкопечатную продукцию. Таким образом в обллите должно было быть разделение обязанностей. Однако текучесть кадров приводила к тому, что этот принцип нарушался. К цензурированию материалов привлекались все работники обллита, даже начальник спецчасти (последующий контроль за районной печатью и библиотеками) [6, л. 4]. Цензор предварительного контроля вычитывал 257–258 номеров областной газеты, что составляла 514–771 авторский лист в год (11 308–16 962 страницы). Цензор последующего контроля читал районные газеты в день их издания. Последующий контроль превосходил предварительный и составлял 1839 номеров районных газет – 910–987 авторских листов в год (20 020–21 714 страниц) [4, л. 8].

Работа органов цензуры строилась на основе секретных документов – «Инструкции цензору», «Обязательных правил цензуры», «Обязательных правил для районной печати и радиовещания» и др. Главной задачей обллита была охрана военных и государственных тайн, которая осуществлялась на основе «Перечня сведений, составляющих государственную и военную тайну». Все запреты «Перечня» делились на безусловные и условные. Первые, например, состав воинских формирований, способы подделки денежных знаков и др., было запрещено давать в любом виде. Другие сведения, например, международную информацию, быт военнослужащих, массовые заболевания и др., можно было печатать только при наличии письменного разрешения соответствующего министерства или ведомства [1, с. 38]. Особенно строго относились к вопросам атомной энергии. В 1950 г. в Оршанской газете «Ленинский призыв» в заметке «Сустрэча са школай» было дано выступление студентки Московского химико-технологического института имени Менделеева, где было указано, что она после института будет заниматься дальнейшим изучением секретов атомной энергии. Таким образом, был раскрыт факультет в институте, занимающейся проблемой атомной энергии, чем был нарушен параграф 35 в «Обязательных правил цензуры» [3, л. 53].

Порой здесь в ранг военных или государственных тайн возводились известные советским гражданам сведения. В 1951 г. в Лиозненской районной газете было указано, что сессия исполкома районного Совета депутатов трудящихся освободила от обязанностей зав. Культпросветотделом в связи

с его уходом в ряды Советской Армии по очередному призыву, что категорически запрещалось. Нарушение правил цензуры произошло по вине заместителя райуполномоченного по Лиозненскому району. Обллит поставил вопрос перед райкомом партии о его привлечении к строгой партийной ответственности [7, л. 4], он рассматривался на бюро РК КП(б)Б 24 декабря 1951 г. Бюро постановило, что за совершенный поступок, выразившийся в разглашении военной тайны через районную печать, заслуживает исключения из рядов ВКП(б) и предания суду, но учитывая то, что он временно исполнял обязанности райлита и недостаточно усвоил «Обязательные правила цензуры», ему был объявлен выговор с занесением в личное дело, и. о. редактора райгазеты было «указано на его политическую близорукость».

Вообще работа райуполномоченных была слабым местом в деятельности местных органов цензуры. В 1945 г. часть районных газет выходила без визы райлитов. За это райуполномоченным Суражского, Чашкниского и Сиротинского районов были даны строгие предупреждения [2, л. 7–8]. Частая сменяемость районных цензоров не давала возможность обллиту проводить систематическую работу среди них, помогать вновь назначенным работникам на эту работу усвоить цензорские документы, что приводило к разглашению государственной и военной тайны.

Главлит БССР подверг резкой критике осуществление политико-идеологического контроля как цензорами обллита, так и райуполномоченными. По мнению Главного управления, ряд районных газет помещали «политически невыдержанные материалы» в открытой печати. Еще больше досталось областной газете «Витебский рабочий», которая, по мнению Главлита, «дала резко отрицательную характеристику отдельным отраслям хозяйства области». Об этом было разослано всем обллитам республики [6, л. 4]. Например, 18 мая 1952 г. в статье «З вясны клапаціцца аб кармах» было напечатано «Многія калгаснікі у перыяд сенакашэння адрываляліся на розныя другарадныя работы. У выніку у раёне засталіся нескошаннымі больш 10 тысяч гектараў лугоў» (выделенное было снято по политическим мотивам) [8, л. 8].

Районные газеты находились под двойным контролем. Последующий контроль над ними осуществляли цензоры обллиты, затем их еще раз проверяли в Главлите республики. В результате такая практика давала результаты. Более квалифицированные цензоры Главлита выявляли больше пропущенных нарушений, чем их коллеги на областном уровне. Например, в 1948 г. до 75 % нарушений было обнаружено цензорами Главлита и не более 25 % – обллитами параллельно с Главлитом (раньше его или одновременно с ним). Из 139 нарушений, вскрытых Главлитом с 1 сентября 1947 г. по 1 июля 1948 г., 95 были обнаружены Главлитом, остальные обллитами, параллельно с Главлитом [9, л. 164].

В случае, когда цензоры обнаружили в контролируемых материалах сведения, не подлежащие публикации в открытой печати, они делали купюры, так называемые вычерки, учет которых велся с сентября 1945 г. [2, л. 7]. Большинство цензорских вмешательств приходилось на печатные СМИ, в основном на областную газету «Витебский рабочий». Как видно из таблицы 1, от 47,7 % до 82,8 % вмешательств цензоры обллита в 1947–1953 гг. были произведены в этой газете, годовой тираж которой в авторских листах был больше половины тиража все районных газет.

Таблица 1

Количество цензорских вмешательств Витебского обллита в 1947–1953 гг. [2; 3 4; 6; 7]

	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Областная газета «Витебский рабочий»	24	32	71	54	40	52	23
Многотиражная газета КИМ «За стаханаўскую працу»	–	–	–	–	–	–	2
В материалах радиосообщений	10	18	34	26	8	6	16
В материалах мелкопечатной продукции	7	4	8	13	3	1	2
Экспозиции музеев	–	–	–	6	–	–	–
В районных газетах	–	–	–	10	9	1	–
В материалах радиосообщений	–	–	–	3	4	4	–
В материалах мелкопечатной продукции	–	–	–	1	–	–	–
Необоснованных	–	–	13	–	8	2	–
Всего	41	54	113	113	57	64	43

Кроме непосредственно охраны тайн в обязанности цензоров входил политико-идеологический контроль над произведениями печати с тем, чтобы не допустить в печати «безидейных и аполитичных статей»; исправление опечаток, «политически неправильных» переносов (например, «бес-смертный Ленин», «по-беда коммунизма» или «кал-гаснік») [1, с. 144]. Только в 1945 г. Витебским обллитом было сделано 80 исправлений идеологического характера и 700 всевозможных прочих исправлений в газетах области [4, л. 5]. Пропущенная опечатка в эпоху сталинизма при осуществлении цензорского контроля, как и любая оплошность, могли стоить работнику карьеры, личной свободы или даже жизни. Например, в газете «Челябинский рабочий» вместо «под руководством партии Ленина – Сталина» ошибочно напечатали «под куроводством». Цензора и редактора сняли с работы, заведенное дело передали в НКВД [10, с. 41–43]. Случаи с опечатками, которые действительно меняли смысл напечатанного, были и в Витебской области: в 1945 г. из-за такой опечатки было изъято 2500 экземпляров газеты «Витебский рабочий» [2, л. 7]; 18 ноября 1952 г. в статье «Імперыялісты ЗША закабальваюць краіны Лацінскай Амерыкі» было напечатано «Кангрэс, які прайшоў пад лозунгам “міру не чакаюць, мір заваёўваюць” у прынятай

резалюцыі заклікаў народы Лацінскай Амерыкі ўсімі сродкамі асудзіць палітыку міру, правадзімую пэўнымі кругамі Злучаных Штатаў» (замест «асудзіць палітыку вайны») [4, л. 8].

Если цензор пропускал нарушение впервые, то ему объявляли строгий выговор с предупреждением, что в следующий раз он будет привлечен к уголовной ответственности [11, л. 28]. Увольнение с цензурской работы по несоответствию с выговором по партийной линии не было для работника приговором – многие бывшие цензоры находили себе более высокооплачиваемую работу в смежных областях [9, л. 148].

После смерти И. В. Сталина первым заместителем председателя Совета министров СССР и одновременно министром внутренних дел был назначен Л. П. Берия. Именно в это время давно вынашиваемая идея административной реорганизации получила реальное воплощение: в соответствии с решением Совета Министров СССР от 15 марта 1953 г. органы цензуры были переданы в систему МВД СССР (11 Главное управление МВД СССР) [12, л. 3]. С 15 марта 1953 г. Витебский обллит стал называться 11-м отделом управления милиции Управления Министерства внутренних дел по Витебской области. В подчинении МВД он находился до 8 октября 1953 г. За этот непродолжительный период политический контроль оставался на довольно жестком уровне. Так, заведующих типографий за непредоставление сигнальных экземпляров или несвоевременное их предоставление требовалось привлекать к уголовной ответственности по статьям 111 и 185 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичным статьям УК БССР [13, л. 15]. Статья 111 «халатное отношение к службе» предусматривала для нарушителей лишение свободы на срок до трех лет. Статья 185 за нарушение правил, установленных для размножения и выпуска в свет печатных произведений, а также правил фотокиноцензуры – исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей [14].

Наступившая «оттепель» смягчила цензурные запреты, появилась возможность для обсуждения на страницах газет и журналов острых общественных проблем. Сложилась ситуация некоторой идеологической неопределенности, что влияло и на цензуру. Главлиты СССР и БССР перестали рассматривать встречающиеся опечатки как сознательное вредительство [15, с. 37]. В 1953 г. в областной газете «Витебский рабочий» была опубликована «Нота правительства Франции» по вопросу созыва совещания Министров иностранных дел, в конце четвертого абзаца в слове «Спраў» была пропущена буква «п», и таким образом это слово приняло смысл «политической вульгарщины». Опечатка была пропущена редакторскими работниками, не заметил ее и цензор обллита Г., который читал этот номер последним. И хотя эта опечатка была оценена как «корректорская ошибка», сам факт обсуждался на заседании обкома партии. Цензора Г. сначала сняли

с должности, однако после апелляции в ЦК КПБ его восстановили на работе, но со строгим выговором по партийной линии [4, л. 5].

Таким образом, цензорский контроль прессы в Витебской области был представлен штатными цензорами обллита и райуполномоченными. Работа местных органов цензуры носила двойственный характер. Обллит охранял как военные и государственные тайны, так и множество псевдотайн, не допускалась малейшая критика положения в стране. Обеспечить полный контроль над прессой обллиту не удавалось. Основную проблему для цензуры представляла районная печать. Препятствиями для этого были низкий уровень образования цензоров, отсутствие прямой подчиненности райуполномоченных обллиту, занятость цензоров-совместителей на основной работе. Поэтому районные газеты находились под параллельным контролем обллита и Главлита БССР. После смерти Сталина органы цензуры оказались в подчинении МВД, за допущенные нарушения уровень ответственности оставался высоким, но намечилось ослабление цензорского контроля.

Список использованных источников

1. *Гужалоўскі, А. А.* Чырвоны аловак: Нарысы па гісторыі цензуры ў БССР: у 2 кн. / А. А. Гужалоўскі. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2018. – Кн. 2: 1943–1991 гг. – 320 с.
2. Годовые отчеты обллита и замечания по отчетам (1945–1947 гг.) // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 1.
3. Годовые отчеты о работе обллита и замечания по отчетам // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 2.
4. Годовой отчет Витебского обллита за 1953 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 10.
5. Административно-территориальное устройство БССР: справочник: в 2 т. / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР; сост. С. Д. Гриневич [и др.]. – Минск: Беларусь, 1987. – Т. 2: 1944–1980 гг. – 283 с.
6. Приказы Главлита БССР за 1952–1954 гг. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 6.
7. Годовой отчет Витебского обллита и заключение по отчету за 1951 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 5.
8. Годовой отчет Витебского обллита за 1952 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 7.
9. Отчеты Главлита БССР и обллитов за 1948 г. о работе (31 декабря 1948 г. – 31 декабря 1948 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 16.
10. *Булюлина, Е. В.* Из истории местных органов политической цензуры в СССР / Е. В. Булюлина // Культурная жизнь Юга России. – № 1(39). – С. 41–43.
11. Приказы Витебского обллита за 1950–1953 гг. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 4.
12. *Горяева, Т. М.* Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. [Электронный ресурс] / Т. М. Горяева. – М.: РОССПЭН. – 407 с. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html>. – Дата доступа: 14. 10. 2014.
13. Указания обллита районному цензору, редакторам газет и типографий // Государственный архив Могилевской области (ГАМогО). – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 49.

14. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/228657-ugolovnyj-kodeks-rsfsr-v-redakcii-1926-g.html>. – Дата доступа: 8.03.2017.

15. Яковлева, Г. Н. Деятельность Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Витебском облисполкоме (обллита) в период «оттепели» / Г. Н. Яковлева // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – Т. 16. – С. 35–45.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Е. Г. Колб

Белорусский государственный университет, Минск

E. G. Kolb

Belarusian State University, Minsk

УДК 323(44)

ОБНОВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В 1990-Е ГОДЫ

RENEWAL OF THE FRENCH COMMUNIST PARTY IN THE 1990S

В статье рассматриваются действия по обновлению Французской коммунистической партии, проводимые под руководством Р. Ю. Определяются причины перехода к проведению перемен в партии, выясняется характер осуществленных преобразований в различных сферах партийной жизни, устанавливается политический эффект курса на обновление.

Ключевые слова: Франция; Французская коммунистическая партия; коммунизм; обновление; идеология; политическая стратегия; выборы.

This article analyzes the actions taken to renew French Communist Party under the leadership of R. Hue. The article shows the reasons for changes in the party, the nature of transformations in various spheres of party life, and the political effect of this program of renewal.

Keywords: France; French Communist Party; communism; renewal; ideology; political strategy; elections.

В 1990-е годы руководство Французской коммунистической партии (ФКП) во главе с Р. Ю развернуло проведение обновления ФКП, призванное остановить падение влияния партии в стране. В рамках этой политики были осуществлены давно назревшие перемены в главных сферах партийной жизни, которые должны были изменить в лучшую сторону имидж ФКП в общественном мнении. Но на деле проведенные перемены не привели к повышению авторитета ФКП, политическое падение которой даже ускорилось. Тем самым имеет смысл рассмотреть этот вопрос, который важен для лучшего понимания положения коммунистического движения во Франции, а также связан с более крупной проблемой адаптации левых сил стран